

ДЕОФФШОРИЗАЦИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Прохорова Ирина Андреевна

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: iraprohorova@bk.ru

Затянувшийся мировой экономический кризис 2008 года и текущее нестабильное состояние экономики заставили правительства многих государств уделить более пристальное внимание оттоку капитала в оффшоры. Борьба с «налоговыми убежищами» уже много лет является приоритетным направлением политики большинства развитых стран. К общему тренду деоффшоризации присоединилась и Россия. Однако вопрос эффективности принимаемых мер по борьбе с оффшорами до сих пор остается открытым. Чем же является новый популярный тренд деоффшоризации в России - мифом или реальностью?

Всем известно, что «оффшорная зона» - это государство или часть государства, которая в своих пределах предоставляет для компаний-нерезидентов особые льготные условия для ведения бизнеса. Однако мало кто осознает величину влияния оффшоров на мировые экономики.

Согласно различным статистическим данным, счет оффшорам идет на десятки: до 30% стран мира имеют те или иные признаки оффшоров. Первые налоговые гавани возникли в США и Великобритании. Сейчас только в британской юрисдикции находится 12 оффшоров. У США есть «внутренние» оффшоры (Делавэр, Вайоминг) и островные. В зоне ЕС находится не менее 10 юрисдикций с признаками оффшоров: Монако, Мальта, Андорра, Люксембург, Лихтенштейн, Кипр, Ирландия, Нидерланды и другие. У оффшоров два ядра - англо-саксонское (Карибы, Нормандские острова, Ирландия) и страны Бенилюкс (Нидерланды, Люксембург). Все остальные оффшоры - периферия, включая Кипр. Инвестиционная мощность Нидерландов, Люксембурга и Ирландии - \$10-12 трлн, ежегодно отправляемых за границу. Это больше, чем иностранные вложения США. Портфельные же инвестиции с Карибских островов и Нормандии равны пятой части денег, уходящих из США. [1]

С момента своего появления в XX веке, оффшорные зоны растут все быстрее и быстрее в ответ на постоянный рост налогов в развитых странах. По различным оценкам, в настоящее время около половины всех мировых денег находятся в оффшорных или низконалоговых юрисдикциях.

Почему же возникают оффшорные зоны, в связи с чем связана такая популярность?

Прежде всего, следует определить движущие силы государств, устанавливающих оффшорное законодательство на территории своей страны. Оффшорные зоны получают средства в бюджет не от налогов, а от фиксированных ежегодных пошлин, уплачиваемых зарегистрированными компаниями-нерезидентами. Как правило, оффшорные зоны - это маленькие государства с невысокой численностью населения, ограниченными ресурсами и производством. Таким государствам необходим постоянный приток иностранной валюты, а поступлений в бюджет от оплаты ежегодных пошлин вполне хватает для поддержания высокого уровня жизни в стране. Кроме того, за счет притока в страну владельцев бизнеса и инвесторов, создается множество рабочих мест. Как правило, компании имеют право регистрироваться только при участии местного агента. Широко востребованы и ряд административных должностей, сфера обслуживания; растет рынок недвижимости.

Что касается выгод компаний, регистрирующихся в оффшорных зонах, то их также достаточно. Во-первых, отсутствие налоговой нагрузки. Все затраты компаний ограничиваются небольшим ежегодным платежом на продление «лицензии». Во-вторых, отсут-

ствие необходимости раскрывать информацию: о собственниках, деятельности компании (в некоторых странах не требуется даже бухгалтерская отчетность). Все это значительно упрощает ведение бизнеса.

Однако саму возможность существования и процветания оффшорных зон создает отсутствие единого подхода к налогообложению в разных странах.

Несмотря на положительные аспекты существования оффшоров для ограниченного круга лиц, в целом на экономику и большинство населения, оффшоры, безусловно, оказывают негативное влияние. Большой отток капиталов из оффшоров оставляет российскую экономику без значительных налоговых поступлений. Какие же меры принимаются российским Правительством сегодня для ограничения вывода капитала в оффшоры?

В соответствии с поручениями президента (N Пр-3086 от 27 декабря 2013г.) по реализации Послания президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года, был разработан новый антиоффшорный законопроект, который предположительно вступит в силу в декабре этого года.

Суть нового законопроекта заключается в следующем:

В Налоговом кодексе появится глава, в которой будут введены такие понятия, как «контролируемая иностранная компания» и «контролирующее лицо». Контролируемой иностранной компанией предлагается считать структуру, которая не является налоговым резидентом РФ, но находится под контролем юридических или физических лиц, которые таковыми являются. Они в свою очередь будут именоваться контролирующими лицами. Такой статус, согласно документу, собственник получит, если его доля в иностранной компании превышает 25%, а совместная доля с супругами и несовершеннолетними детьми - более 50%. [2] В таком случае налог с прибыли контролируемой иностранной компании будет уплачивать российское контролирующее лицо по обычной ставке - 13% для физических лиц и 20% для организаций. За «неуведомление» об участии в оффшоре предлагается ввести штраф в 100 тысяч руб. за каждый выявленный налоговиками оффшор. В законе также предусматривается запрет на заключение государственных или муниципальных контрактов с компаниями, находящимися в оффшорной юрисдикции, и предоставление господдержки таким компаниям.

Под действие документа не подпадут компании, зарегистрированные на территории государства, с которым у России есть договор об избежании двойного налогообложения (Великобритания, США, Германия, Кипр и многие другие).

Очевидно, что действия в сфере деоффшоризации в России ведутся. Меры по недопуску оффшоров к госзаказам и приватизации в целом правильные, но реалии сегодняшнего бизнеса делают эффективность принимаемых мер сомнительной. Новый законопроект еще не принят, однако, уже можно предположить, каким образом компании будут его «обходить». В «черный список» оффшорных зон Министерства финансов на сегодняшний день входят 42 государства (территории). Не составит труда зарегистрировать компанию в Сингапуре или в Швейцарии (не входят в "черный список") и наладить бизнес оттуда. К тому же нынешний «чёрный список» включает только те оффшорные зоны, которые не только позволяют уменьшить налоги, но и не раскрывают, кто стоит за данной оффшорной структурой. Соответственно, сложно будет доказать статус человека как «контролирующего лица». Поэтому законопроект рассчитан скорее на «полупрозрачные» и «прозрачные» оффшоры, на которые он распространяться не будет. Так же оффшорная структура может зарегистрировать компанию в России, которая будет потом действовать в интересах оффшора. Более того, российской компании не обязательно быть напрямую

связанной с оффшором. Компания может соответствовать всем российским законодательным требованиям, выиграть тендер на госзаказ и уже после этого перепродать свою долю оффшору. В рамках действующего сегодня законодательства это вполне законная операция.

Помимо этого, в качестве признаков статуса налогового резидента и «контролируемой иностранной компании» в законе названы следующие: заседания совета директоров (иного руководящего органа) проводятся в России, главные (руководящие) должностные лица ведут деятельность в России. Возникает вопрос, не окажется ли достаточно одного заседания или командировки для признания резидентства?

Таким образом, создаваемые властями запреты в том объеме, который существует на данный момент, можно легко и абсолютно законно обойти. В таком варианте они не представляют собой большой угрозы существующим оффшорам. В качестве собственных корректировок, которые можно было бы внести в принимаемый законопроект и повысить эффективность принимаемых мер, можно выделить следующие: во-первых, необходимо расширить существующий «черный список» оффшорных зон, созданный Министерством финансов, добавив в него большее число оффшоров; во-вторых, штраф в 100 тысяч руб. за «неуведомление» об участии в оффшоре следует значительно увеличить (в противном случае, «контролирующие лица» лишатся мотивации сообщать о своем участии в оффшорах); в-третьих, разработка налоговых льгот для лиц самостоятельно заявивших о владении компанией, зарегистрированной в оффшоре, значительно ускорила бы процесс деоффшоризации.

Однако при оценке эффективности политики в области деоффшоризации следует принимать во внимание сложность данного процесса, который оказывает влияние на различные слои населения с различными интересами. Интересной в данном разрезе проблемы является точка зрения Александра Шатилова, декана факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ: «На данный момент очевиден элитарный характер современных государств. Если обижать элиту, то она может взбунтоваться. Если давить её интересы, то это может привести к последствиям. Я считаю, что только карательные меры здесь не помогут. Безусловно, нужно бороться с выводением средств за рубеж, но при этом, нужно в той или иной степени учитывать корпоративные и элитарные интересы. Найти золотую середину сложно, так как во многом политическими и экономическими процессами в современном мире управляет эгоизм правящей элиты. Я считаю, что баланс должен поддерживаться на самом верху».

Остается лишь надеяться на то, что в будущем, приняв во внимание существующие упущения текущего законодательства, доработав принимаемый антиоффшорный законопроект и найдя золотую середину между интересами различных групп населения, деоффшоризация в России примет новый оборот и станет самой что ни на есть реальностью.

[1] <http://forbes.ru/>

[2] <http://www.komitetnalogi.ru/>

Источники и литература

- 1) Хейфец Б.А. Деоффшоризация российской экономики: возможности и пределы // Институт экономики РАН, 2013. С. 63.
- 2) Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам: <http://www.komitetnalogi.ru/>
- 3) Газета «Ведомости»: <http://www.vedomosti.ru/>

- 4) «Российская газета»: <http://www.rg.ru/>
- 5) Журнал "Форбс": <http://forbes.ru/>